

Ю. Н. Кежа

Полоцкий государственный университет, Полоцк, Республика Беларусь. kezha04@mail.ru

МЕСТА КНЯЖЕСКИХ ПОГРЕБЕНИЙ В ДОМОНГОЛЬСКОЙ РУСИ

В статье рассматриваются зафиксированные в древнерусских летописях места княжеских погребений династии Рюриковичей XI–XIII вв. Полученные в результате исследования сведения позволяют обозначить предварительные контуры символических и династических практик, связанных с местами захоронения древнерусских князей. В домонгольской Руси места погребений Рюриковичей, осуществляемых в христианских храмах и монастырях, связывались с определенной княжеской линией и зачастую были обусловлены династическими стратегиями внутри княжеского рода.

Ключевые слова: княжеские погребения, князья Рюриковичи, княжеские династии, древнерусские храмы, Древняя Русь

Изучение мест княжеских погребений в Древней Руси, а также самого обряда захоронения является одним из основных элементов, составляющих исследования образа правителя (князя). Погребальный обряд, наряду с другими ритуалами в пространстве власти (интронизацией, обменом дарами, княжескими пирами), выступает отчетливым проявлением символических действий, связанных с общественными представлениями о роли и значении правителя в жизни древнерусского социума. Изучение погребений древнерусских князей дает возможность выявить идейный смысл, который вкладывался в место захоронения: как именно то или иное место было связано с правителем и насколько осознанно оно выбиралось?¹

На территории Восточной Европы XI–XIII вв. представления о верховной княжеской власти были связаны с господствующей династией Рюриковичей, которая включала всех представителей правящего семейства. В период Средневековья верховная власть отождествлялась с господствующей династией, включала всех ее представителей и не заканчивалась со смертью одного правителя [Федонников, с. 94]. Места погребения в домонгольской Руси свидетельствуют о властных стратегиях, связанных с идентификацией (самоидентификацией) отдельных князей как представителей правящего рода.

Цель статьи – определить основные места погребений среди представителей княжеского семейства Рюриковичей, а также выявить причины, по которым представители династии были связаны с этими местами.

Зафиксированные в летописях упоминания княжеских погребений соотносятся с христианским периодом в истории Восточной Европы. Первые захоронения Рюриковичей, связанные с христианскими храмами, датируются в Повести временных лет 1007 г. Этой датой обусловлен выбор нижней хронологической границы. Верхняя дата исследования – 1240 г. – связана с разорением Киева войсками Батыя и символическим окончанием домонгольского периода в истории Руси [Феннел, с. 34].

Исследование основано на сведениях, содержащихся в древнерусских источниках: Лаврентьевской летописи (1377), Ипатьевской летописи (конец XV в.), Новгородской первой летописи старшего и младшего изводов. В результате анализа летописного материала были выявлены и систематизированы 78 случаев княжеских погребений (включая 3 перезахоронения), осуществленных в 29 храмах, расположенных в 15 городах Руси (см. Приложение). Данные

¹ Наиболее подробное исследование, посвященное местам княжеских захоронений, было осуществлено Вл. В. Седовым [Седов]. Автор приводит ценные наблюдения, связанные с особенностями размещения княжеских усыпальниц внутри храмового пространства: рассматриваются захоронения в погребальных приделах и галереях. Помимо этого, автор перечисляет упоминаемые в летописях случаи княжеских погребений в различных храмах и городах Руси. Основное внимание в работе сконцентрировано на архитектурно-археологических аспектах, в результате чего отсутствуют объяснения причин конкретных княжеских захоронений, которые были связаны с династическим дискурсом правящей династии и отдельных княжеских линий: связь места захоронения с культурами святых и антропонимикой, вопросами наследования и родовыми стратегиями.

сведения позволяют обозначить предварительные контуры династических стратегий и символических практик, связанных с местами захоронения древнерусских князей.

Чтобы обеспечить правителям наиболее частые и заботливые поминовения, их останки, как правило, подлежали захоронению в тех местах, где могли производиться торжественные моления для спасения души усопших². Большинство погребений осуществлялось в храмах и монастырях, которые либо были основаны самими князьями, либо являлись усыпальницами представителей определенной династической линии – одной из ветвей Рюриковичей³. На протяжении XI–XII вв. в христианском мире сложилось представление, что наилучшее посмертное поминовение можно получить в «своем» храме или монастыре, который воплощал в себе «семейное пространство» правящего рода [Бойцов, с. 370]. Это обстоятельство обусловило отсутствие единого места захоронения в домонгольской Руси, способного собрать большинство усопших представителей династии.

Несмотря на это, некоторыми князьями осуществлялись попытки создания единого некрополя. Впервые подобные стремления проявились уже в период правления Владимира Святославича (978–1015), вскоре после христианизации Руси. Построенный Владимиром первый киевский каменный христианский храм Богородицы (Десятинная церковь) по задумке своего основателя призван был стать главной великокняжеской усыпальницей.

Сначала сюда были перенесены останки княгини Ольги⁴. В 1007 г. в Десятинной церкви были перезахоронены представители княжеского семейства: сын Владимира, полоцкий князь Изяслав, а также сын Изяслава Всеслав⁵. По данным «Хроники» Титмара Мерзебургского, в храме Богородицы была похоронена христианская жена Владимира византийская принцесса Анна⁶. В 1015 г. в Десятинной церкви был захоронен сам ее основатель – князь Владимир⁷.

² Исключением является умерший без погребения в 1079 г. тмутараканский князь Роман Святославич, погибший в битве с половцами: «оубиша и Половци . мѣца . августа . бѣ . днѣ . Суть кости ѿго и досель . [лежаще тамо] . снѣ Стослава . внука Ярославла» (ПСРА. Л., 1926. Т. 1. Вып. 1. Стб. 204). Под 1019 г. сообщается о смерти Святополка Окаянного – летописного братоубийцы, одного из главных отрицательных персонажей древнерусской истории: «прибѣжа в пустыню . межю Лахты и Чехты . испроверже злѣ животь свои» (Там же. Стб. 145). Рассказ о смерти Святополка имеет отчетливые библейские параллели, что свидетельствует о литературном характере сообщения [Данилевский, 2018, с. 334–349]. Насколько нам известно, случаи с Романом Святославичем и Святополком Окаянным – единственные описанные казусы в домонгольской истории Руси, когда останки древнерусских князей Рюриковичей остались непогребенными.

³ На фоне летописной информации о захоронениях в династии Рюриковичей показательным выглядит погребение киевским князем Святополком Изяславичем своего тестя-язычника, половецкого правителя Тугоркана, на перекрестке двух дорог: «на заоутрѣ же налѣзоша Тугоркана мертвого . и взяша и Стополкъ . акы тѣста своего и врага . [и] привезше и г Києву . погребоша и на Берестовѣмъ . межю путемъ идущимъ на Берестово . и другимъ в манастырь идуще . и въ . кѣ . того же мѣца . в патокъ» (ПСРА. Т. 1. Вып. 1. Стб. 232). Обращает на себя внимание устойчивая негативная характеристика половцев и иных языческих народов (и их правителей) на всем протяжении домонгольского периода [Литвина, Успенский, 2020, с. 227].

⁴ «Володимеръ крести всю землю и созда церковь во имя святыя Богородица и вземь от земля тело бабы своея нетленно и вложи в раку древяну и постави ю въ церкви святыя Богородица» (Проложные жития благоверной княгини Ольги // ЧОИДР. М., 1915. Кн. 3. С. 8).

⁵ Из текста Повести временных лет прямо не следует, что именно Изяслав и его сын Всеслав были перезахоронены в Десятинной церкви: «Пренесени стии в стую Бѣю» (ПСРА. Т. 1. Вып. 1. Стб. 129). Тем не менее о киевской церкви Богородицы как месте перезахоронения князей указывается в Княжеском помяннике Киево-Печерского патерика под редакцией Иосифа Тризны. Под 6511 г. говорится о смерти Изяслава и Всеслава, а под 6515 г. упоминается об их перезахоронении: «П⁸ [примеч. 8: *Далее оставлено чистое место для 6–7 букв. Видимо, здесь должно читаться пренесена или пренесены*] оба в церковь Десятинную Успения пресвятыя богородицы» [Кучкин, 1997, с. 221]. Согласно выводам В. А. Кучкина, свод, которым пользовался Иосиф Тризна, отразил старшую редакцию Ипатьевской летописи конца XIII в., отличного от Хлебниковского и Ипатьевского списков [Кучкин, 1997, с. 215]. Данное заключение дает нам основание для локализации места перезахоронения Изяслава Владимировича и Всеслава Изяславича именно в Десятинной церкви.

⁶ «Он (Владимир Святославич. – Ю. К.) умер, будучи уже в немощной старости и долго правив упомянутым королевством, и похоронен в большом городе Киеве в церкви мученика Христова папы Климента (в церкви Богородицы Десятинной. – Ю. К.) рядом с упомянутой своей супругой (Анной. – Ю. К.); саркофаги их стоят на виду посреди храма» (Древняя Русь в свете зарубежных источников. Хрестоматия / Под ред. Т. Н. Джаксон, И. Т. Коноваловой и А. В. Подосинова. М., 2009. Т. 3. С. 76–77). Согласно Повести временных лет, Анна умерла в 1011 г. (ПСРА. Т. 1. Вып. 1. Стб. 129).

⁷ «Оумре же на Берестовѣмъ . и потаиша . и бѣ бо Стополкъ Кыевѣ . ночью же межю [двема] клѣтми проймавше помость . шбертѣвше в коверъ . и оужи сѣвѣсиша на землю . възложше и на сани везше поставиша и въ стѣи Бѣи . юже бѣ сздаде самъ . се же оувѣдѣвше людѣ . бе-числаа сндошася . и плакашася по немь боларе . и акы заступника ихъ земли . оубозии акы заступника и кормителя . и вложиша и в корсту мороморану . схраниша тѣло ѿго с плачемь блжнѣнаго княза» (ПСРА. Т. 1. Вып. 1. Стб. 130).

В 1044 г. в киевской церкви Богородицы по инициативе Ярослава Владимировича были крещены и перезахоронены останки братьев Владимира, Ярополка и Олега⁸. Князья погибли в междоусобной борьбе за власть в 972–980 гг. Обращает на себя внимание эпизод крещения останков, который с точки зрения канонического права был недопустим. В историографии есть несколько объяснений данного эпизода.

По версии А. В. Назаренко, крещение костей Ярополка следует рассматривать как повторное, так как он до своей смерти успел принять христианство благодаря деятельности миссионеров императора Оттона II [Назаренко, с. 350–390]. Согласно выводам Ф. Б. Успенского, крещение костей дядьев Ярослава может быть обусловлено принятием этими князьями оглашения (*prima signatio*) – устного наставления в вере, предшествовавшего крещению. Данными действиями, по мнению Ф. Б. Успенского, Ярослав «окончательно» приобщал своих родственников к христианской вере [Успенский, с. 150].

По справедливому замечанию А. И. Алексева, летописный эпизод с крещением костей «не должен сводиться к констатации каноничности или неканоничности того или иного акта, он должен быть рассмотрен в более широком контексте религиозности раннего средневековья» [Алексеев, с. 103]. В данном случае следует учитывать представления о сакральности правящего рода, проявлением которой стали молитвенные обращения князей Рюриковичей к своим предкам, зафиксированные в летописных сообщениях XII в. [Комарович]. Поскольку умершие христианами князья Рюриковичи могли восприниматься в качестве заступников живых князей, участь умерших язычниками предков могла быть изменена актом посмертного крещения [Алексеев, с. 104]. Таким образом, идейной основой процедуры перезахоронения Ярополка и Олега в построенном Владимиром первым христианском храме Киева является представление о единстве и сакральности княжеского рода⁹.

Помимо этого, крещение останков князей, вероятно, умерших в язычестве, а также их захоронение в Десятинной церкви могут быть объяснены стремлением Ярослава примирить души своих дядьев и отца¹⁰. По всей видимости, подобная идея также вкладывалась сыновьями Ярослава в киевский храм Св. Георгия как место захоронения Судислава Владимировича, которое было осуществлено в 1063 г.¹¹

После перезахоронения Ярополка и Олега Святославичей погребения князей в Десятинной церкви не осуществлялись почти 50 лет. Последним князем, захороненным в Десятинной церкви, был внук Изяслава Ярославича – Ростислав Мстиславич¹².

С середины XI в. функция главного княжеского некрополя переходит к киевскому собору Св. Софии. Инициатива в придании собору статуса главного храма Руси и одновременно главного княжеского места погребения принадлежала Ярославу Владимировичу.

В контексте масштабного храмового строительства обращают на себя внимание властные амбиции двух князей – Владимира и Ярослава. Оба князя в определенные периоды являлись старшими князьями в роде Рюриковичей, не имеющими братьев-конкурентов. Фактическое единовластное правление Владимира Святославича (988–1015) и Ярослава Владимировича (1036–1054) воплотилось в идейных замыслах создания главного храма Руси, способного

⁸ «И выгребоша . в . Кнзѣ Ярополка и Ульга . снѣ Сѣслава . и крѣтиша кости єю . и положиша га въ цркви стѣѣ Бѣѣ» (ПСРА. Т. 1. Вып. 1. Стб. 155).

⁹ Согласно выводам Вл. В. Седова, княжеские захоронения оформляются как погребения «святых князей». Сравнивая погребальную традицию правителей Руси и Византии, исследователь указывает на своеобразие древнерусской княжеской похоронной традиции [Седов, с. 472–473].

¹⁰ Олег погиб во время противостояния с Ярополком, который, в свою очередь, был убит людьми Владимира. В 1036 г. Ярослав помещает единственного оставшегося в живых брата Судислава в заключение, тем самым устраняя последнего конкурента в борьбе за власть. В 1059 г., уже после смерти Ярослава, его сыновья освобождают Судислава из заключения, потребовав от него отказа от киевского стола. Судислав был захоронен в монастыре Св. Георгия, храме небесного патрона своего брата (Георгий – христианское имя Ярослава).

¹² «В се же лѣтѣ . престависа Ростиславъ . снѣ Мстиславъ . мѣца . шктамбра . въ . а . днѣ . а погребенъ быѣ ноямбра . въ . бѣ . в цркви стѣѣ Бѣѣ Десятиньѣѣ» (ПСРА. Т. 1. Вып. 1. Стб. 225–226).

максимально сконцентрировать в себе княжеский род. Для Владимира таким храмом была Десятинная церковь, для Ярослава – киевский Софийский собор. Данная идея была осмыслена сквозь призму библейской традиции.

В произведении «Слово о Законе и Благодати» митрополита Илариона, написанном при жизни Ярослава, Владимир сравнивается с ветхозаветным библейским царем Давидом, а его сын Ярослав своими деяниями уподобляется Соломону¹³. Согласно библейскому сюжету, царь Давид замыслил построить Храм для Священного ковчега Завета, однако осуществить строительство удалось лишь его сыну Соломону (3 Цар 8: 2–27). Таким образом, строительство Ярославом собора Св. Софии в Киеве воспринималось по аналогии со строительством главного ветхозаветного Храма в Иерусалиме.

Сама идея преемственности ветхозаветного Храма Соломона на заре раннего Средневековья была воплощена в возведении собора Св. Софии в Константинополе, построенного в VI в. византийским императором Юстинианом. Константинопольский Софийский собор осмыслялся своим создателем как образ Иерусалимского храма [Ричка, с. 95].

Подобно Юстиниану, создатель киевской Софии Ярослав также стремился поднять значение собственной великокняжеской власти и значение Киева как своей столицы [Рычка, с. 68]. Возводя собор Св. Софии, Ярослав имел претензии на гегемонию Киева не только на восточнославянских землях. Основной целью строительства собора является концепция «Нового Иерусалима», который воспринимался как христианский центр мира [Данилевский, 1998, с. 134]. Вместе с тем Софийский собор Киева, по замыслу Ярослава, должен был стать главным храмом-усыпальницей рода Рюриковичей.

Ярослав был погребен в соборе Св. Софии в 1054 г.¹⁴ После его смерти единовластное княжеское правление на землях Руси сменилось триумvirатом сыновей Ярослава – Изяслава, Святослава и Всеволода, которые получили власть в городах Южной Руси¹⁵. Происходит формирование отдельных ответвлений рода Рюриковичей, потомков Ярослава. Со второй половины – конца XI в. утверждаются места княжеских погребений в родовых храмах и монастырях в разных частях Руси.

Несмотря на формирование отдельных мест княжеских захоронений, во второй половине XI – первой половине XII в. случаи единоличного правления в Киеве, а также статус старшего князя в династии находят свое проявление в киевском Софийском соборе как месте погребения.

Согласно «Слову о полку Игореве», в Софийском соборе был похоронен старший сын Ярослава Владимировича Изяслав¹⁶. В 1093 г. в Софийском соборе был захоронен сын Ярослава,

¹³ «Добръ же зело и верен послухъ сынъ твой Георгій, егожь створи господь наместника по тебе твоему владычеству, не рушаща твоихъ уставъ нѣутвержающа (так в издании. – Ю. К.), ни умалюща, твоему благоверію положеніа, но паче прилагающа, не казняща, нѣ учиняюща, иже недокончаннаа твоя доконча, акы Соломонъ Давыдова, иже домъ божій великій святый его премудрости съезда (так в издании. – Ю. К.) на святость и освященіе граду твоему, юже съ всякою красотою украси златомъ и сребромъ и каменіемъ драгимъ, и съсуды честными, яже церкви дивна и славна всемъ окружнымъ странамъ, якоже ина не обрящется въ всемъ полунощи зеинемъ, отъ востока до запада, и славный градъ твой Киевъ величствомъ, яко венцемъ, обложилъ, предавъ люди твоя и градъ святей всеславней, скорей на помощь христаномъ, святей богородици ...» (Гудзий Н. К. Хрестоматия по древней русской литературе. М., 1973. С. 32–33).

¹⁴ «Ярославу же приспѣ конецъ житія и предасть дѣю свою [Бѣ] . в субботу . а . по . стѣго Ѳеодора . Всеволодъ же спрата тѣло вѣда своего . възложше на сани везоша и Къеву . попове поюще вѣбчнѣна пѣсни . плакашася по немъ людѣ . [и] принесе положиша и в рацѣ мороморанѣ . в цркви стѣе . Соѣѣ . и плакаса по немъ Всеволодъ и людѣ вси . живе же всѣхъ . лѣ . о . и . ѣ» (ПСРА. Т. 1. Вып. 1. Стб. 162).

¹⁵ После смерти Ярослава Киев достался Изяславу, в Чернигове сел княжить Святослав, Всеволод получил Переяславль (ПСРА. Т. 1. Вып. 1. Стб. 163).

¹⁶ «Съ тоя же Каялы Святоплѣкъ повеле яти отца своего между угорьскими иноходьци ко святей Софии къ Киеву» (Слово о полку Игореве. М., 1979. С. 62). Сообщение о погребении Изяслава в соборе Св. Софии содержится в Тверской летописи (ПСРА. СПб., 1863. Т. 15. Стб. 174–175), а также в Княжеском помяннике в составе Киево-Печерского патерика в редакции Иосифа Тризны [Кучкин, 1997, с. 184]. Несмотря на то что местом погребения Изяслава в Повести временных лет указывается церковь Богородицы (ПСРА. Т. 1. Вып. 1. Стб. 202), мы склонны к заключению о захоронении Изяслава именно в киевском соборе Св. Софии. На это указывает сообщение «Слова о полку Игореве», а также анализ текста Княжеского помянника. Помимо этого, на захоронение Изяслава в храме Св. Софии указывает его положение (на момент смерти) как старшего князя среди сыновей Ярослава Мудрого и последующая тенденция к захоронению старших Рюриковичей в Софийском соборе.

киевский князь Всеволод, который после смерти Изяслава являлся старшим среди Рюриковичей¹⁷. В 1125 г. в киевской Софии был погребен киевский князь Владимир Всеволодович Мономах, последний из сыновей Всеволода, также на момент своего вокняжения в Киеве (1113) старший князь в династии¹⁸. В 1154/1155 г. в Софийском соборе был захоронен сын Владимира Мономаха Вячеслав, являвшийся на момент смерти старшим из сыновей Владимира¹⁹. Исключением среди данного перечня князей является младший сын Всеволода Ярославича Ростислав, захороненный в киевской Софии в том же году, что и его отец (1093)²⁰.

Еще одним христианским центром, собравшим в себе большинство усопших представителей владимирской ветви Рюриковичей, был Успенский собор Владимира на Клязьме. В 1157 г., после смерти Юрия Долгорукого, его сын Андрей Боголюбский захватил власть в Суздальской земле, сделав ее столицей свой политический центр – город Владимир. Это положило начало существованию крупного политического образования – Владимирского княжества, процветавшего вплоть до монгольского нашествия 1238 г. [Кучкин, 2014, с. 141].

С целью идейного обоснования политического могущества новообразованного княжества во Владимире создается архитектурное пространство, в отдельных элементах копирующее сакральную топографию Киева. При Андрее Боголюбском строятся каменные Золотые ворота, рядом с которыми была построена церковь Св. Спаса [Кучкин, Седов, с. 128]. Центральной архитектурной доминантой города был Успенский собор, возведенный по инициативе Андрея Боголюбского в 1160 г. и перестроенный его братом Всеволодом Юрьевичем в 1189 г. [Беляев, 2014а]. Закладывая Успенский собор, Андрей Боголюбский рассматривал храм как центр будущей Владимирской митрополии, независимой от Киева [Воронин, с. 25; Гайденко, с. 36–42]. Уподобляясь создателю киевской Богородицкой церкви Владимиру Святославичу, после завершения строительства владимирского Успенского собора Андрей выделяет на храм десятую часть своих доходов²¹.

По аналогии с киевским храмом Богородицы, Успенский собор был призван стать главным некрополем Владимирского княжества, вместив в себя максимальное количество усопших местных правителей. В период с 1165 по 1239 г. в соборе было захоронено 11 князей – ближайших родственников Андрея Боголюбского: его братья (Ярослав Юрьевич, † 1166²²; Михаил Юрьевич, † 1176²³; Всеволод Юрьевич, † 1212²⁴), его дети (Изяслав Андреевич, † 1165²⁵; Мстислав Андреевич, † 1172²⁶), двоюродный брат Изяслав Глебович († 1183)²⁷, а также племянники Андрея, сыновья знаменитого владимирского князя Всеволода Юрьевича Большое Гнездо (Борис

¹⁷ «Престависа великѣи князь Всеволодъ . снѣ Ярославъ . внукъ Володимеръ . мѣца . априла . въ . гѣ . днѣ . а погребенъ бы^ѣ . дѣ . днѣ . Недѣлаи сущи тогда стрѣтнѣи . и днѣ сущю четвертку . в онъ же положенъ бы^ѣ въ гробѣ . в велицѣи цркви . стѣна Соѣи» (ПСРА. Т. 1. Вып. 1. Стб. 215–216).

¹⁸ «Престависа блговѣрнѣи и великѣи князь Русскѣи Володимеръ... престависа на Лтѣ оу милое цркве . юже созда потщанье^и многѣ^и . снѣ же него и боларе несоша [и] Киеву . и положенъ бы^ѣ в стѣи Соѣи оу шца своего» (ПСРА. А., 1927. Т. 1. Вып. 2. Стб. 293–295).

¹⁹ «и положиша оу стѣна Соѣи идеже лежитъ Ярославъ праѣдѣ его . и Володимеръ шѣ его . и тако Ростиславъ спратавъ тѣло его» (ПСРА. СПб., 1908. Т. 2. Стб. 473).

²⁰ «Ростислава же искавшѣ шбрѣтоша в рѣцѣ . [и] вземше принесоша и Киеву . и плакаса по немъ мѣи него и вси людѣе пожалиша си по немъ повелику оуности него ради . и собрашася епѣпи и попове и черноризци . пѣсни шбѣчнѣи пѣвшѣ положиша и оу цркви стѣна Соѣи оу шца своего» (ПСРА. Т. 1. Вып. 1. Стб. 221).

²¹ «Заложи Андрѣи князь в Володимери цркъв камену стѣю Бѣю . мѣца . априла . въ . и . в днѣ стѣго апѣла Родишна . во вторни^ѣ . и да еи много имѣнѣи . и свободы купленѣи . и з даньми . и села лѣпшаи . и десатинѣи в стаѣхъ своихъ . и торгъ . десатѣи . и городъ заложи болии» (ПСРА. Т. 1. Вып. 2. Стб. 348).

²² ПСРА. Т. 1. Вып. 2. Стб. 353; Т. 2. Стб. 525.

²³ ПСРА. Т. 1. Вып. 2. Стб. 379.

²⁴ Там же. Стб. 437.

²⁵ Там же. Стб. 353; ПСРА. Т. 2. Стб. 524.

²⁶ ПСРА. Т. 1. Вып. 2. Стб. 365; Т. 2. Стб. 556.

²⁷ ПСРА. Т. 2. Стб. 626.

Всеволодович, † 1188²⁸; Константин Всеволодович, † 1218²⁹; Владимир Всеволодович, † 1228³⁰; Юрий Всеволодович, † 1238³¹).

В 1174 г. в Успенском соборе был похоронен его основатель – Андрей Юрьевич³². В данном захоронении можно увидеть проведенную через 150 лет параллель с киевским князем Владимиром Святославичем, который был погребен в созданном им же храме Богородицы. Так же как и киевский князь Владимир, который являлся родоначальником «обновленной», христианской княжеской династии и при котором началось развитие христианской топографии Киева, Андрей Боголюбский создает сакральную топографию Владимира на Клязьме и закладывает основы династического дискурса отдельного ответвления Рюриковичей – владимирских князей. Успенский собор был местом концентрации усопших представителей этой княжеской ветви.

Показательным в данном случае выглядит перезахоронение владимирского князя Юрия Всеволодовича. Князь погиб в битве с войском Батые в 1238 г. и первоначально был захоронен в храме Богородицы в Ростове³³. Год спустя его останки были перенесены в родовую усыпальницу – Успенский собор Владимира³⁴.

С начала XII в. наиболее влиятельным кланом среди русских князей становятся Мономашичи. Представители этого княжеского рода чаще остальных Рюриковичей (Изяславичей, Ольговичей) правят в Киеве. Один из наиболее могущественных князей этой династической ветви Мстислав Владимирович в 1129 г. закладывает монастырь в честь своего небесного покровителя св. Феодора Тирона³⁵. С 1132 г. и до конца XII в. обитель становится главной семейной усыпальницей рода Мономашичей. В Федоровском монастыре помимо самого основателя, Мстислава Владимировича († 1132)³⁶, были похоронены его дети (Изяслав, † 1154³⁷; Ростислав, † 1167³⁸; Владимир, † 1171³⁹), его внук Ярополк Изяславич († 1168)⁴⁰ и правнуки (Мстислав Давыдович, † 1189⁴¹; Изяслав Ярославич, † 1195/1196⁴²).

²⁸ Там же. Стб. 653.

²⁹ ПСРА. Т. 1. Вып. 2. Стб. 444.

³⁰ Там же. Стб. 450.

³¹ Там же. Стб. 468.

³² «Привезше юго в Володимеръ с че^ю . положиша и оу чудное и хвалы достойное . оу ст^яа Б^ии Златоверхое . юже б^ъ самъ создалъ» (ПСРА. Т. 1. Вып. 2. Стб. 370).

³³ «И ту оубень б^ъ кна^ъ велик^ии Юр^ьи . на Сити на р^ѣцѣ . и дружин^ы юго много ѡбиша . бл^жн^ии же еп^сп^ь Кирил^ь . в^за кназа мертва . ид^ы-из Б^ълаазера . и принесе и в Ростовъ . и п^ѣв^ъ над^ь ни^и ш^ьбыч^ныа п^ѣ . со игумен^ы . и с клирошан^ы . и с попы . со многими слезами вложиша и в гробъ оу ст^ое Б^ии» (ПСРА. Т. 1. Вып. 2. Стб. 465).

³⁴ «Посла Ир^ославъ кна^ъ велик^ии . по брата своего Ге^ор^ги^я . в Ростовъ . и привезоша и к Володимерю . и не дошедше ста . изидоша из града противу юму . еп^сп^ь Кирил^ь . и Ди^онисии архимандритъ . поне^юша и в гра^д . съ еп^сп^ьм^ь . и игумен^ы . и попове . и черноризци . и не б^ъ слышати п^ѣн^ыа в плачи . и велици вопли . плака бо са весь гра^д . Володимеръ по не^и . Ир^ослав же . и Ст^ославъ . и кнази Русии . плакахуса по не^и с дружиною своею . и мно^жство бояр^ь и слуг^ъ плакахуса лише^на своего кназа . оубозии кормителя . п^ѣв^ъше ш^ьбыч^ныа п^ѣсни . и положиша и в гроб^ъ камень . в ст^ои Б^ии . в гробници . идеже лежитъ Всеволодъ ш^ь юго» (ПСРА. Т. 1. Вып. 2. Стб. 467–468).

³⁵ В летописном сообщении не упоминается, в честь какого святого Феодора (Тирона, Стратилата, Трихина, Пергийского, Сикеога) был заложен монастырь. Известно лишь, что Мстислав во время своего княжения в Киеве заложил церковь Св. Феодора (ПСРА. Т. 1. Вып. 2. Стб. 299). Однако наиболее вероятным небесным покровителем Мстислава Владимировича по ряду признаков можно считать именно св. Феодора Тирона [Литвина, Успенский, 2006, с. 404–407].

³⁶ «престависа М^ьстиславъ . априла въ е^и празной недѣл^ѣ . в патокъ . положень б^ъ оу ц^ркви ст^о . Федора . юже б^ъ самъ създалъ» (ПСРА. Т. 2. Стб. 294).

³⁷ ПСРА. Т. 1. Вып. 2. Стб. 341; Т. 2. Стб. 468–469.

³⁸ ПСРА. Т. 2. Стб. 529–532.

³⁹ Там же. Стб. 567.

⁴⁰ Там же. Стб. 539.

⁴¹ Там же. Стб. 654–655. Обращает на себя внимание связь традиции имянаречения и места упокоения в княжеской династии. Правнук Мстислава Владимировича новгородский князь Мстислав Давыдович (в крещении Федор) носил такое же княжеское и крестильное имя, как и его прадед, и также был похоронен в монастыре Св. Феодора.

⁴² ПСРА. Т. 2. Стб. 690.

На примере захоронения в Федоровском монастыре проявляется отчетливое самоотожествление князя со своей династической линией. Данная тенденция находит отражение в стремлении князя быть захороненным рядом с представителями своего рода. Показателен казус смоленского и киевского князя Ростислава Мстиславича. Когда Ростислав находится при смерти и встает вопрос о месте его погребения, сестра советует князю прибыть в Смоленск, в котором он правил 40 лет (1127–1167), и упокоиться в основанном им храме Бориса и Глеба. Несмотря на это, Ростислав принимает решение быть захороненным в Федоровском монастыре Киева, аргументируя это тем, что обитель является его родовой усыпальницей («положите ма въ штни . блг^ѣвнѣи оу стго Федора») ⁴³. Похожий случай происходит в 1170 г. Узнав о скорой смерти своего брата Ярополка Изяславича, волынский князь Мстислав также приказывает везти брата в Федоровский монастырь ⁴⁴.

Характерной чертой в формировании локальных родовых некрополей Рюриковичей XII в. является наименование монастырей в честь святых воинов – христианских заступников князей-основателей. Как упоминалось выше, Федоровский монастырь, который выступал родовой усыпальницей потомков Мстислава-Федора Владимировича, был освящен в честь святого воина Феодора Тирона, небесного покровителя Мстислава. В 1086 г. в Киеве Всеволодом Ярославичем был основан Андреевский (Янчин) монастырь, названный в честь небесного покровителя Всеволода – св. Андрея ⁴⁵. В монастыре были погребены внук Всеволода Ярополк Владимирович (+ 1139) ⁴⁶ и его правнук Владимир Андреевич (+ 1170) ⁴⁷.

Потомки Святополка Изяславича были захоронены в киевском храме Архангела Михаила одноименного Михайловского монастыря. Храм и монастырь были основаны по инициативе Святополка и освящены в честь его небесного покровителя архистратига Михаила ⁴⁸. В монастыре захоронен сам Святополк-Михаил Изяславич (+ 1113) ⁴⁹, а также его правнук и тезка Святополк Юрьевич (+ 1189) ⁵⁰ и праправнук туровский князь Глеб Юрьевич (+ 1196) ⁵¹.

Рассматривая локальные места погребений отдельных ветвей рода Рюриковичей, можно обнаружить единую закономерность. За такими антропонимическими элементами сочетаний мирского и христианского имени, как Всеволод-Андрей, Святополк-Михаил, Мстислав-Федор, могут обнаруживаться сходные концепты, где за каждым элементом просматривается

⁴³ «сестра его велми изнемагающа брата . и нача молитиса велачи ему лечи Смоленски . въ своемъ ему зданьи . шн же ре^ѣ еѣ . не могу зде лечи повезите ма Киеву аще ма Бѣ ѡиметь на пути . то положите ма въ штни . блг^ѣвнѣи оу стго Федора ... оуспе мѣца марта . въ . дѣ . а въ . ка . вложенъ бы^ѣ . въ гробъ . оу стго Фешдора въ штни ему манастыри . приложивъса къ шцмъ своимъ бы^ѣ же кнженія его Киевѣ . ѣ . лѣтъ без мѣсаца» (ПСРА. Т. 2. Стб. 529–532).

⁴⁴ «и постиже вѣсть Мъстислава за Каневомъ . братъ ти велми неможесть и посла Мъстиславъ къ игуменѣ Поликарпови и къ Данилови попови своему . вела има ѣхати къ брату Ярополку река има тако . аще ва Бѣ поиметь брата мое^ѣ да спратавше тѣло его . везите же къ стому Фешдору прѣстави же са Ярополкъ снѣ Изаславъ . мѣца марта . въ седмыи днѣ въ днѣ четверто^ѣ середохрѣтно^ѣ не^ѣли . и положиша тѣло его оу стго Фешдора идеже ему шцѣ лежить» (ПСРА. Т. 2. Стб. 539).

⁴⁵ По всей видимости, монастырь был освящен в честь Андрея Стратилата или Андрея Критского [Литвина, Успенский, 2006, с. 125–127].

⁴⁶ «престависа блговѣрнѣи князь Ярополкъ . Володимеричъ . мѣца . февралѣ . въ . ѣи . днѣ . И положенъ бы^ѣ оу ста^ѣ Андръѣа» (ПСРА. Т. 1. Вып. 2. Стб. 306; Т. 2. Стб. 302).

⁴⁷ «Престависа блгороднѣи князь Володимеръ . Андръевичъ . и положиша и оу ста^ѣ Андръѣа в Къевѣ . въ Яннчынѣ манастыри» (ПСРА. Т. 1. Вып. 2. Стб. 362).

⁴⁸ ПСРА. Т. 2. Стб. 275.

⁴⁹ «по семь бо приспѣ праздникъ пасхы . и празьноваша . и по праздниѣ разболиса князь . а престависа блговѣрнѣи князь Михаилъ зовемый Стополкъ . мѣца априла . въ . ѣи . днѣ . за Вышегородомъ . и привезоша и в лоды Киеву и спратавше тѣло его . и възложиша на санѣ . и плакашеса по немъ боаре и дружина его вса . пѣвше над нимъ обычныа пѣсни . и положиша въ цркви стго Михаила . юже бѣ самъ создалъ» (ПСРА. Т. 2. Стб. 275).

⁵⁰ «Престависа князь Стополкъ снѣ Гюргевъ . шюринъ Рюрикъ . мѣца . априла . въ . ѣи . днѣ . и положенъ бы^ѣ во цркви стго Михаила . Златовѣрхаго . юже бѣ создалъ прадѣдъ его . великѣи князь Стополкъ» (ПСРА. Т. 2. Стб. 665–666).

⁵¹ «Тое же зимы престависа блговѣрнѣи князь Глѣбъ Тоуровски шюринъ Рюрикъ . снѣ Гюргевъ мѣца марта . и привезоша и в Къевѣ . и стрете и митрополитъ Киевскѣи . игоумени вси . и кнзъ великѣи Рюрикъ Киевскѣи и тако проводиша со обычнѣи пѣ^ѣми . и пожалова Рюрикъ шюрина своего . бѣ бо любимъ емоу . и спратавше тѣло его . положиша во цркви стго Михаила Златовѣрхаго» (ПСРА. Т. 2. Стб. 694).

образ воина. Выбор святого воителя в качестве патронального святого можно рассматривать как примирение родовой традиции с новыми христианскими именами князей [Литвина, Успенский 2006, с. 408–409].

Некоторые единичные захоронения князей могли осуществляться в монастырях, которые были основаны отцами умерших. Так, в 1086 г. в церкви Св. Петра в Дмитриевском монастыре Киева был погребен Ярополк, сын Изяслава Ярославича⁵². Достоверно неизвестно, кем был основан Дмитриевский монастырь. Однако установлено, что крестильным именем Изяслава Ярославича было имя Дмитрий [Литвина, Успенский, 2006, с. 564–565]. В этой связи есть основания для предположения, что монастырь был основан именно Изяславом. Также обращает внимание непосредственное место погребения Ярополка – храм Св. Петра. Храм был заложен самим Ярополком и назван в честь небесного заступника князя, который в крещении носил имя Петр [Литвина, Успенский, 2006, с. 621–622]. В 1195 г. в киевской церкви Св. Кирилла Александрийского был погребен Святослав Всеволодович⁵³. Крестильным именем основателя монастыря Всеволода Ольговича было имя Кирилл [Литвина, Успенский, 2006, с. 504–505; Литвина, Успенский, 2020, с. 153].

Погребения Ярополка Изяславича и Святослава Всеволодовича в монастырях, основанных их отцами, могли рассматриваться как посмертное воссоединение сыновей со своими родителями, небесными покровителями которых были св. Димитрий и св. Кирилл⁵⁴.

Монастырем, где были захоронены отец и сын, является Спасо-Преображенская обитель в Берестове. Основанный во второй половине XI в. монастырь был тесно связан с Владимиром Всеволодовичем Мономахом. В XII в. церковь Спаса становится усыпальницей двух князей Мономашичей: младшего сына Владимира – Юрия Долгорукого (+ 1157)⁵⁵ и его сына переяславского и киевского князя Глеба Юрьевича (+ 1171)⁵⁶.

В XII в. фиксируются сообщения о погребении отца и сына в кафедральном храме Успения Богородицы во Владимире-Волынском. Успенский собор Владимира-Волынского был основан княжившим в городе Мстиславом Владимировичем в 1160 г. Там же князь и был погребен в 1170 г.⁵⁷ В 1195 г. в Успенском соборе был захоронен сын Мстислава, белзский князь Всеволод⁵⁸.

⁵² «Ярополка вземше штроци на конь передь са . Радько . Вьнкина . [и] инии мнози несоша и Володимерю . а ѿтуда Кыеву . [и] изиде противу нему блговѣрнѣи князь Всеволодъ . с своима сѣма . с Володимеромъ . и Ростиславомъ . и вси боларе . и блжнѣи митрополитъ Іваѣ . с черноризци . и с прозвутеры . и вси Киане . великъ плачь створиша над нимъ . со пѣлмы и пѣнми проводиша и до стаѣ Дмитрея спратавше тѣло его . с чѣстью положиша и в рацѣ мраморанѣ . в цркви стаѣ апѣла Петра . юже ^{6b} самъ началъ здати пре^ж мѣца декабра . вѣ . е . днѣ» (ПСРА. Т. 1. Вып. 1. Стб. 206).

⁵³ «Того^ж лѣѣ . престависа князь Кыевьскѣи Стославъ . и положень бы^с в манастыри вѣ цркви стаѣ Кирила . юже бѣ создалъ шѣцъ его» (ПСРА. Т. 1. Вып. 2. Стб. 412; Т. 2. Стб. 680).

⁵⁴ Можно предположить, что рязанский князь Игорь Глебович (+ 1194) был захоронен в церкви, которая была основана его отцом, Глебом Ростиславичем: «Того^ж лѣѣ . престависа князь Разаньскѣи Игорь . снѣ Глѣбовъ . и положень бы^с у стою мѣку Бориса и Глѣба» (ПСРА. Т. 1. Вып. 2. Стб. 412). Данное предположение основано на антропонимическом сходстве имени отца князя (Глеб) с именами свв. страстотерпцев Бориса и Глеба, в честь которых был назван рязанский храм. Согласно археологическим исследованиям, период основания храма – середина – конец XII в. [Беляев, 2014б]. Как раз в этот период, с 1151 по 1177 г., Глеб Ростиславич правил в Рязани. Вполне допустимо, что во время его 26-летнего правления в городе был воздвигнут Борисоглебский собор, названный в честь одного из его небесных покровителей – св. Глеба. Помимо Глеба Ростиславича основателем Борисоглебского храма мог выступать его сын – Роман Глебович, который занимал рязанский стол с 1180 по 1207 г. Роман, являясь старшим сыном Глеба Ростиславича, получил имя в честь св. князя-страстотерпца Бориса-Романа Владимировича [Литвина, Успенский, 2006, с. 596].

⁵⁵ «Того^ж лѣѣ . престависа блговѣрнѣи князь Гюрги Володимеричъ в Кыевѣ . мѣца . маа . вѣ . еѣ . днѣ . и положиша и в цркви оу Спса стаѣ на Берестовѣмъ» (ПСРА. Т. 1. Вып. 2. Стб. 348).

⁵⁶ «Престависа блговѣрнѣи князь Глѣбъ Кыевьскѣи . Гюргевичъ . и княжи в Кыевѣ . в . лѣта . И положиша и оу стаѣ Спса на Берестовѣмъ . идѣже лежить шѣцъ его Гюрги» (ПСРА. Т. 1. Вып. 2. Стб. 363–364).

⁵⁷ «престависа князь Мьстиславъ . мѣца августа . вѣ . еѣ . и спратавше тѣло его . с чѣстью великою и съ пѣнми . гласохвалными . и положиша тѣло его . вѣ стѣи Бѣи вѣ епѣпѣ юже бѣ самъ созда вѣ Володимерѣ» (ПСРА. Т. 2. Стб. 559).

⁵⁸ «Того же лѣѣ престависа кнѣзь Всеволодъ . снѣ Мьстиславъ приемъ мнискѣи вбразъ . и тако спратавше тѣло его . проводиша до гроба . епѣпѣ Володимерьскѣи и вси игоумени . и попове . и положиша и во стѣи Бѣѣ мѣца априла» (ПСРА. Т. 2. Стб. 682–683).

О захоронениях в Успенском соборе Смоленска двух братьев, сыновей смоленского и киевского князя Ростислава Мстиславича, упоминается в Ипатьевской летописи. В 1170 г. в Успенском соборе был захоронен Святослав Ростиславич⁵⁹. С 1157 по 1167 г. Святослав занимал новгородский стол. После смерти отца в 1167 г. он покинул Новгород, затем три года вел безрезультатные войны с новгородцами. Умер Святослав в 1170 г. в битве за новгородский Волоч Ламский. Несмотря на то, что, будучи новгородским князем, Святослав построил церковь Св. Николая на Городище и, видимо, какое-то время пользовался симпатией новгородцев⁶⁰, его тело доставляют в Смоленск – вотчину его отца Ростислава, где князь и был погребен. В 1180 г. в Успенском соборе был похоронен старший сын Ростислава Мстиславича Роман⁶¹.

Смоленский собор Успения Богородицы был основан в начале XII в. Владимиром Мономахом – прадедом Святослава и Романа Ростиславичей [Асташова, Петрухин, с. 763]. В 1127 г. Сын Мономаха Мстислав сажает в Смоленске своего сына Ростислава. В период его правления Смоленское княжество приобретает самостоятельный статус и возникает Смоленская епархия, главным храмом которой становится церковь Успения [Артамонов]. Успенский собор Смоленска являлся одним из родовых храмов Мономашичей (наряду с Федоровским монастырем Киева), погребение в соборе Святослава и Романа Ростиславичей, князей, потерявших свои владения и закончивших свою жизнь в городе своего отца Ростислава, можно рассматривать как упокоение в храме, связанном с их княжеским родом.

С последней трети XII в. на территории владений Рюриковичей распространяется общерусское почитание святых князей-страстотерпцев Бориса и Глеба. С последней четверти XI в. начинается активное храмовое строительство в честь новых святых. Храмы, освященные в честь Бориса и Глеба, появляются в Вышгороде, на р. Альте, в Полоцке, Новгороде, Гродно и других городах Руси.

В 1152 г. Юрием Владимировичем Долгоруким была заложена церковь Свв. Бориса и Глеба в Кидекше, поселении в 4 км от Суздаля на р. Нерль. После смерти Юрия Владимировича его сын Андрей Боголюбский передал Кидекшу во владение младшему брату Борису. В 1159 г. в Борисоглебской церкви был захоронен сам Борис, а позднее его жена и дочь⁶². В 1145 г. Ростислав Мстиславич основывает каменный храм Свв. Бориса и Глеба в Смоленске. В 1191 г. при участии сына Ростислава смоленского князя Давыда состоялось «великое освящение» церкви и перенесение из Вышгорода гробниц святых князей. Давыд Ростиславич умер в 1197 г. и был похоронен в Борисоглебском храме Смоленска⁶³.

Посмертные истории Бориса Юрьевича и Давыда Ростиславича объединяют не только обстоятельства их погребений в Борисоглебских храмах, которые были заложены их отцами. Святые Борис и Глеб были небесными покровителями этих князей. Борис Юрьевич был назван

⁵⁹ «Томъ же лѣтѣ престависа князь Сѣославъ Ростиславичъ . на Волоцѣ бѣ бо тогда воюя Новгородскую волость и спратавше тѣло его везоша Смоленську . и положиша тѣло его с честию . оу сѣѣи Бѣѣ въ епискупѣ» (ПСРА. Т. 2. Стб. 550).

⁶⁰ В начале 1167 г. новгородцы в Луках дали клятву не «искать» себе другого князя до смерти Святослава (Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов (далее – НПЛ). М.; Л., 1950. С. 32).

⁶¹ «престави^т са князь Романъ . сѣъ Ростиславъ . вноу великаго кнѣза Мьстислава и спратавше тѣло его . епѣтъ Костантинъ . игумени вси . сѣ блгохвалными пѣми . и с кандѣлы блгооуханьными . положиша тѣло его въ сѣѣи Бѣѣ . (в Смоленске. – Ю. К.) и плакашася по немъ вси Смолнѣѣ поминающе добросердѣе его до себе . паче же и снѣвъ его плакахоуса слезами вблывающе лице свое» (ПСРА. Т. 2. Стб. 616).

⁶² «Престависа Борисъ князь Гюргевичъ . мѣца . маѣ . въ . вѣ . днѣ . И положиша и бра^тѣа оу стою мѣнку . юже бѣ создалъ шѣѣ юго Гюрги . на Нерли . идеже бѣ становище стою мѣнку Бориса и Глѣба» (ПСРА. Т. 1. Вып. 2. Стб. 349).

⁶³ «Престависа блговѣрнѣи князь Смоленский Двѣдъ сѣъ Ростиславъ . вноукъ же великаго княза . Мьстислава . приимъ мнискѣи чинъ . егоже желаше . егоже и послѣди скажемъ . мѣца априла . во кѣд . на память сѣѣо мѣника Гешурга . епѣтъ же Смоленский Семевнъ . и вси игумени и поповѣ . и снѣвъ его Мьстиславъ Романовичъ . и вси бояре . проводиша и со блгохвалными пѣми . и с кадѣлы и блгооуханьными . и тако спратавше тѣло его . и положиша и во цркви стою моченикоу Хѣвоу Борисоу и Глѣбоу . во штни емоу блго^бвнии юже бѣ создалъ шѣѣ его Ростиславъ» (ПСРА. Т. 2. Стб. 702–703).

в честь св. Бориса, и это имя, по всей вероятности, совмещало для князя функции родового и крестильного. Давыд Ростиславич получил имя в честь св. Глеба Владимировича, который в крещении был наречен Давыдом [Литвина, Успенский, 2006, с. 112]. Упокоение Бориса и Давыда в храмах, названных в честь их святых покровителей, было призвано способствовать наилучшему посмертному поминовению князей и многочисленным молениям во спасение души погребенных.

Среди княжеских захоронений в храмах Киева отдельного упоминания заслуживает погребение волынского и дорогобужского князя Давыда Игоревича. Согласно данным Ипатьевской летописи, князь был похоронен в церкви Богородицы Влахернской в Кловском монастыре⁶⁴.

После смерти отца, волынского князя Игоря Ярославича, Давыд оказался на положении изгоя – князя, не получившего удела в русских землях. С 80-х гг. XI в. его деятельность связана с борьбой за волынские земли – наследство его покойного отца. Итогом этой борьбы стало закрепление за ним Волынского княжества по итогам Любечского съезда 1097 г. Однако властные амбиции Давыда не ограничились Волынью. В 1098 г. он вступает в войну за западные волости, стремясь завладеть Тербовлем. Кульминацией этой борьбы стало ослепление по инициативе Давыда тербовлянского князя Василька Ростиславича. Ослепление князя – беспрецедентный поступок, который вызвал ответные действия князей Рюриковичей. Давыд был вынужден бежать в Польшу. На княжеском съезде в Уветичах в 1100 г. он был лишен своих волынских владений, получив взамен несколько западнорусских городов (Бужск, Острог, Дубно и Чарторыйск). Умер Давыд Игоревич в Дорогобуже в 1112 г.

Погребение Давыда в Кловской обители вне родовых монастырей Киева может быть объяснено по меньшей мере двумя причинами. Во-первых, князь был лишен наследства своими дядьями (Изяславом, Святославом и Всеволодом) вследствие ранней смерти отца Игоря Ярославича. Давыд перешел на положение князя-изгоя и вынужден был вступить в активную борьбу за родовые земли. Во-вторых, ослепление Василька Тербовлянского усугубило отрицательное отношение к Давыду со стороны князей Рюриковичей и получило негативную характеристику в Повести временных лет⁶⁵. Таким образом, положение князя-изгоя, а также образ одного из антигероев русской истории конца XI – начала XII в. могли стать непосредственными причинами отдельного захоронения Давыда в Кловском монастыре.

Связь места захоронения с обстоятельствами исключения князя из числа претендентов на великое княжение, возможно, имела место в случае тмутараканского князя Ростислава Владимировича⁶⁶. Его отец, новгородский князь Владимир Ярославич (+ 1052), умер раньше своего отца Ярослава Владимировича. После смерти отца Ростислав, который был единственным известным сыном Владимира, лишился права киевского великого княжения и переводился в положение князя-изгоя. Обосновавшись по итогам упорной борьбы с двоюродным братом Глебом Святославичем в Тмутаракани, Ростислав был убит в результате заговора и захоронен в местной церкви Успения Богородицы в 1067 г.⁶⁷

⁶⁴ «Того же лѣта престависа Дѣдъ Игоревичъ . мѣа . маиа . въ . кѣ . и положено быѣ тѣло его въ . кѣ . въ церькви сѣна Бѣа . Влахѣрнѣ на Кловѣ» (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 273).

⁶⁵ ПСРЛ. Т. 1. Вып. 1. Стб. 257–262.

⁶⁶ Захоронение князя в тмутараканском храме Богородицы может объясняться большим расстоянием между Тмутараканью и основной частью Руси. Перенесение тела князя в Киев и тем более в Новгород, где был захоронен его отец, было попросту невозможно.

⁶⁷ «оумре . мѣца . оеврала . въ . г . днь . И тамо положенъ быѣ въ цркви сѣна Бѣа» (ПСРЛ Т. 1. Вып. 1. Стб. 166). Информация о погребении Ростислава Владимировича встречается также в новгородском летописании: «Умре же мѣсяца февраля въ 3 день, и тамо положенъ бысть въ церкви святыя Богородица» (НПА. С. 186). Это одно из немногих сообщений о княжеском захоронении вне Новгорода, которое можно встретить в Новгородской первой летописи. Внимание новгородского летописца к смерти и погребению Ростислава, вероятно, связано с исключительной ролью его отца, новгородского князя Владимира Ярославича, в жизни Новгорода.

Среди древнерусских князей отдельным княжеским родом в летописях выступают полоцкие князья Рогволодовичи, которые в первой половине XI в. обособились от Рюриковичей и получили монопольное право на власть в Полоцкой земле. По всей видимости, захоронения князей Рогволодовичей производились в полоцких храмах⁶⁸. В летописях говорится лишь о погребении одного представителя династии, менского князя Глеба Всеславича, умершего в Киеве в 1119 г.⁶⁹

Глеб Всеславич был единственным из князей домонгольской Руси, кто был погребен в Киево-Печерском монастыре. Это обстоятельство может быть объяснено пожертвованиями Глеба на строительство монастыря. На средства князя (600 гривен серебра и 50 гривен золота) в 1108 г. (в период, когда он был менским князем) была возведена каменная трапезная⁷⁰ [Артамонов, Толочко, с. 374]. Также захоронение князя в монастыре могло быть обусловлено связями его отца, Всеслава Брячиславича, с основателем монастыря игуменом Антонием [Артамонов, Толочко, с. 374]. Помимо всего прочего, захоронение Глеба в Киево-Печерской обители могло быть связано с его династическим происхождением. Поскольку Глеб умер вдали от родовых земель (Полоцкого княжества), он не мог быть захоронен ни в одном из храмов Полоцкой земли. Также ему не нашлось места ни в одном из родовых монастырей Рюриковичей в Киеве. Учитывая давние связи монастыря с его отцом и материальный вклад Глеба в строительство обители, Киево-Печерский монастырь мог быть единственным приемлемым местом захоронения князя⁷¹.

С первой четверти XI в. формируется крупное политическое образование в Южной Руси – Черниговское княжество. После конфликта между Ярославом и Мстиславом Владимировичами, в 1024 г. происходит раздел русских земель по левую и правую стороны Днепра. Мстислав становится черниговским князем и стремится сделать свои владения наследственными. В отличие от Киева с культом Св. Софии и Богородицы, Мстислав возводит в Чернигове храм Спаса, тем самым противопоставляя Чернигов великокняжескому Киеву [Свердлов, с. 6]. Мстислав умер, не оставив наследников, и был захоронен в Спасском соборе в 1036 г.⁷²

Следующим князем, погребенным в храме Спаса, был Святослав Ярославич⁷³ – один из трех старших сыновей Ярослава Мудрого, получивший во владение Чернигов после смерти отца. С 70-х гг. XI в. Спасский собор становится главным местом захоронения черниговских князей Святославичей. В 1078 г. там был похоронен Глеб Святославич⁷⁴. В 1115 г. в Спасском соборе был погребен Олег Святославич⁷⁵. В 1150 г. в Спасский собор из Киевского Симеоновского

⁶⁸ Согласно данным археологии, в XII в. известно о трех храмах-усыпальницах полоцких князей: Пятницкой церкви Борисоглебского монастыря, храме-усыпальнице полоцких князей на Нижнем замке, а также недавно открытой крипте Спасо-Преображенской церкви [Габрус, с. 424–425; Магалинский и др.].

⁶⁹ «Том же лѣѣ преставиѣ . блжѣнаѣ кнагини Глѣбоваѣ . Всеславича . дочи Ярополча Изаславича . сѣдѣвши по кнзи своемъ . вдовою лѣѣ . мѣ . а всихъ лѣѣ и ѿ ржѣтва . пѣ . и . дѣ . лѣѣ . и положена быѣ в Печерьскомъ монастыри . сѣ кнземъ въ гробѣ оу стѣго Федосьѣ оу головахъ ... си бо блжѣнаѣ кнагини . велику имѣаше любовь . сѣ кнзеѣ своимъ . къ стѣги Бѣги и къ ѿцу Федосью ... Глѣбъ же вда въ животѣ своемъ . сѣ кнагинею . хъ гривенъ серебра . а . нѣ . гривенъ золота . а по кнажи животѣ кнагини вда . рѣ . гривенъ серебра . а . нѣ . гривенъ золота . а по своеѣ животѣ вда кнагини . ѣ . сель и сѣ челадыю . и все да и до повоѣ» (ПСРА. Т. 2. Стб. 492–493).

⁷⁰ ПСРА. Л., 1928. Т. 1. Вып. 3. Стб. 492–493.

⁷¹ К концу XI в. Киево-Печерский монастырь приобрел значительный авторитет, что определило независимую позицию монастыря по отношению к княжеской власти. Известны конфликты монастыря с киевскими князьями Изяславом Ярославичем, Святославом Ярославичем, Святополком Изяславичем [Артамонов, Толочко, с. 374]. Независимость монастыря от светской власти могла стать одной из причин игнорирования монастыря Рюриковичами как места княжеских захоронений.

⁷² «Мстиславъ изиде нѣ ловы . разболѣса и оумре . и положиша и [в церкви] оу стаѣ Спса . юже [бѣ] самъ заложилъ» (ПСРА. Т. 1. Вып. 1. Стб. 150).

⁷³ «сего же лѣга престависѣ Стѣславъ снѣ Ярославъ . мѣца . декабра . кѣз . ѿ рѣзанья желве . и положенъ Черниговѣ оу стаѣ Спса» (ПСРА. Т. 1. Вып. 1. Стб. 199).

⁷⁴ «южеже тѣло положено быѣ Черниговѣ за Спѣсомъ . мѣца . июла . кѣг . днѣ» (ПСРА. Т. 1. Вып. 1. Стб. 199–200).

⁷⁵ «в се же лѣѣ престависѣ Олегъ Стѣславичъ . мѣца августа въ ѣ днѣ а во вторыи . погребенъ быѣ оу стѣго Спса оу гроба ѿца своего Стѣслава» (ПСРА. Т. 2. Стб. 282).

монастыря были перенесены останки Игоря Ольговича⁷⁶.

Игорь непродолжительное время правил в Киеве, однако был лишен княжения и заточен в киевском монастыре Св. Иоанна. Спустя год, в 1147 г., он был убит киевлянами. Первоначально тело Игоря было положено в церкви Архангела Михаила в Михайловском монастыре. Поскольку этот храм к середине XII в. уже являлся местом упокоения Святополка Изяславича и Андрея Владимировича – представителей отдельных от Ольговичей княжеских линий Рюриковичей, Игорь был перенесен в Симеоновский монастырь, который, согласно Ипатьевской летописи, был связан с его дедом, Святославом Ярославичем⁷⁷. Только спустя три года (1150) останки Игоря Ольговича были окончательно захоронены в Спасском храме Чернигова – родовой усыпальнице Святославичей-Ольговичей.

Крупным княжеским столем в древнерусский период являлся Переяславль Южный, располагавшийся на границе со степью, на левом берегу Днепра. С середины XI в. Переяславль становится столицей отдельного княжества и одним из трех религиозных центров Южной Руси. Главным христианским храмом города являлся собор Архангела Михаила, основанный переяславским митрополитом Ефремом и освященный в 1089 г. [Беляев, 2014в]. В период с 1114 по 1187 г. в Михайловском соборе были захоронены 5 князей, четверо из которых являлись представителями рода Мономашичей: Святослав Владимирович (+ 1114)⁷⁸ – один из старших сыновей Владимира Мономаха; Андрей Владимирович (+ 1142)⁷⁹ – один из младших сыновей Мономаха; внук Владимира Мономаха – Ростислав Юрьевич (+1151)⁸⁰ и его правнук – Владимир Глебович (+ 1187)⁸¹. Все перечисленные правители на момент смерти являлись переяславскими князьями.

Исключением был погребенный в переяславском соборе в 1180 г. новгород-северский князь Олег Святославич⁸². Несмотря на принадлежность князя к линии черниговских Ольговичей, которые в древнерусской истории XII в. скорее являлись антагонистами потомков Владимира Мономаха, нежели их союзниками, Олега Святославича объединяли с младшими Мономашичами брачные связи. Олег был первый раз женат на дочери Юрия Владимировича Долгорукого (1150), тем самым он находился в непосредственном свойстве с Ростиславом Юрьевичем, который был его шурином. В третий (и последний) раз Олег Святославич был женат на дочери Андрея Владимировича (до 1166 г.), который приходился тестем новгород-северскому князю.

⁷⁶ «В то же верема (лѣтъ) Сѣославъ Олговичъ . перенесе мощи брата своего Игоря . ѿ сѣго Семена ис Копырева конца . в Черниговъ . и положиша оу сѣго Сѣса в теремѣ» (ПСРА. Т. 2. Стб. 408).

⁷⁷ «и повелѣтъ ѣцѣю взати Игоря . и вземше и положиша въ цркви сѣго Михаила . на тоу ночь Бѣ проави над ни^а знамение велико . зажгоша^с свѣчѣ^с вси над ни^а въ . цркви тои... и приѣха игоумень види нагого . и ѿблече и . и ѿпѣ над ни^а вбычнѣя пѣ^с и везе на конецъ града в манастырь сѣмоу Семешноу . бѣ бо манастырь (бѣ бо манастырь) ѿца его . и дѣда еѣ Сѣослава . тамо положиша» (ПСРА. Т. 2. Стб. 353–354).

⁷⁸ ПСРА. Т. 2. Стб. 227.

⁷⁹ При погребении Андрея Владимировича Ипатьевская летопись зафиксировала небесное знамение, которое непосредственно связывалось со смертью князя: «Тое же зимы престависа . блговѣрнѣи кнѣзь Андрѣи Володимеричъ . оу Переяслави . мѣца генвара въ . к . в . днѣ а въ кт похороненъ . бѣ^с оу сѣго Михаила . ѣгда же несахоутъ и къ гробоу . прѣдивно знамение бѣ^с на нб^си быша три слнца съяоче межи собою . а столпи трие . стоаще ѿ земля до нбси и надо всими горѣ баше . ѣко доуга мѣ^сць . ѿсобѣ стоаще . и стоаша знаменѣя та донѣдеже похорониша и» (ПСРА. Т. 2. Стб. 309).

⁸⁰ «В се же лѣто престависа Ростиславъ Гюргевичъ . Переяслави . свитающе великому па^тку . и положиша и братья . Андрѣи и Глѣбъ и Мьстиславъ въ цркви сѣго Михаила . близъ стряя своего Андрѣи и Сѣослава» (ПСРА. Т. 2. Стб. 418).

⁸¹ ПСРА. Т. 2. Стб. 652–653.

⁸² «Во том же лѣтѣ . престависа Олгѣъ Сѣославичъ . мѣца генвара въ . сѣ . и положиша оу сѣго Михаила . потом же Игорь (братъ) братъ его . сѣде в Новѣгородѣ Сѣвѣрскѣмъ» (ПСРА. Т. 2. Стб. 613). В сообщении о смерти Олега Святославича не указывается город, в котором был погребен князь, говорится лишь, что Олег Святославич был похоронен «оу сѣго Михаила». В Новгороде-Северском не было одноименного храма. Ближайшая церковь, носящая имя св. Михаила, была расположена в Переяславле. Учитывая брачные связи Олега с князьями Мономашичами, захороненными в переяславском соборе до него, мы склонны предполагать, что местом упокоения новгород-северского князя также был переяславский собор Архангела Михаила.

Андрей Владимирович и Ростислав Юрьевич были захоронены в переяславском соборе Архангела Михаила. По всей видимости, родственные связи Олега Святославича с этими князьями стали одной из главных причин захоронения князя в нетипичном для Ольговичей месте – одном из родовых некрополей Мономахичей.

Среди городов Древней Руси особое положение занимал Новгород. На протяжении XI–XII вв. этот город не утвердился ни за одним из кланов Рюриковичей. С середины XII в. в Новгороде окончательно сформировалась система власти, основанная на совместном правлении приглашенного князя Рюриковича и новгородского посадника, при активном влиянии на политическую жизнь вечевых собраний [Янин, 2003, с. 138–151].

Согласно данным Новгородской первой летописи, в Новгороде были погребены 8 князей, пятеро из которых нашли упокоение в Софийском соборе, трое – в Георгиевском соборе Юрьева монастыря (см. Приложение).

Это обстоятельство предопределило специфику княжеских погребений. По сравнению с храмами других городов Руси, в новгородских некрополях, помимо погребений князей, довольно часто производились захоронения новгородских епископов (архиепископов) и посадников⁸³.

Символом и сосредоточением духовной и политической жизни города был Софийский собор, построенный в 1045–1050 гг. новгородским князем Владимиром Ярославичем. Владимир, являясь старшим сыном Ярослава Мудрого, продолжительное время правил в городе до своей смерти в 1052 г. и был первым новгородским правителем, похороненным в построенном им же храме⁸⁴.

Начиная с Владимира Ярославича останки новгородских князей помещались в Рождественском приделе Софийского собора, тогда как погребения новгородских архиепископов и некоторых посадников размещались в Мартириевой паперти⁸⁵ [Янин, 1988, с. 119–140, 11–80].

С 1178 по 1216 г. в Софийском соборе были похоронены новгородские князья: Мстислав Ростиславич (внук Юрия Владимировича Долгорукого)⁸⁶, Мстислав Ростиславич Храбрый (сын киевского и смоленского князя Ростислава Мстиславича)⁸⁷, Василий Мстиславич (сын Мстислава Мстиславича Удатного, внука Мстислава Ростиславича)⁸⁸.

Отдельного упоминания заслуживает погребение Изяслава Владимировича – курского князя, одного из младших сыновей Владимира Мономаха, который никогда не княжил в Новгороде и никак не был связан с этим городом. Изяслав погиб в 1096 г. в битве с черниговским князем Олегом Святославичем за Муром и первоначально был захоронен в местном Спасо-Преображенском храме. В этом же году останки Изяслава были перезахоронены в новгородском Софийском соборе⁸⁹. Инициатором погребения был старший брат Изяслава Мстислав Владимирович, правивший в то время в Новгороде [Печников, с. 168].

В период противостояния с Олегом Святославичем Изяслав не имел прямых владельческих прав на Муром. Перенесение останков Изяслава Владимировича из Мурома в Новгород может

⁸³ Захоронения князей, архиепископов и посадников размещались в разных частях храма (притворах) (НПА. С. 218, 228, 231, 238, 246, 248, 263, 277, 282).

⁸⁴ «Мѣсяца октября въ 4 день, в недѣлю, преставися Володимиръ, сынъ Ярославъ, старѣишии в Новѣгородѣ; положиша и в Новѣгородѣ въ святѣй Софѣи, юже бѣ создалъ самъ» (НПА. С. 181; ПСРА. Т. 1. Вып. 1. Стб. 160).

⁸⁵ Новгородский архиепископ Илия и его брат архиепископ Гавриил-Григорий были погребены в Софийском притворе [Янин, 1988, с. 158–168].

⁸⁶ «Индикта 10, мѣсяца априля въ 20, преставися князь Мъстиславъ, сынъ Ростиславъ, а вѣнукъ Гюргевъ, и положиша и въ святѣй Софии въ притворе; а брата его Яропѣлка посадиша Новегородѣ на столѣ» (НПА. С. 36, 225).

⁸⁷ «Переставися князь Мъстиславъ Новегородѣ Ростиславичъ, вѣнукъ Мъстиславъ, мѣсяца июня въ 14, и положиша и въ святѣй Софии у святыя Богородици» (НПА. С. 36, 226).

⁸⁸ «Тѣгда же разболѣся княжиць Василии Мъстиславичъ на Търожку, и привезоша и въ Новѣгородъ мертвъ; и положиша и у святѣй Софии, головахъ у дѣда, въ святѣй Богородици» (НПА. С. 57, 258).

⁸⁹ «Изяслава же взе^мше положиша и в монастыри сѣго Сѣса . (в Муроме. – Ю. К.) и ѿтуда перенесоша и Новугороду . и положиша и у сѣѣ Соѣѣ на лѣвѣи сторонѣ» (ПСРА. Т. 1. Вып. 1. Стб. 237).

быть обусловлено именно этим обстоятельством. Изяслав был погребен отдельно от остальных князей в северо-западном углу северной галереи в специально сооруженном аркосолии [Янин, 1988, с. 155–157], что определяет его как князя, не относящегося к новгородским правителям, захоронение которых производилось в Рождественском приделе.

Таким образом, исследование мест княжеских захоронений в Древней Руси позволяет выявить определенные проявления династического дискурса внутри династии Рюриковичей. Места княжеских погребений указывают на стремление обозначить родовое пространство в династии: право на власть в определенном городе; связь умершего правителя со святым, в честь которого назван храм или монастырь; связь самого князя со святым через антропонимикон.

В первые десятилетия после христианизации Владимиром Святославичем и Ярославом Владимировичем осуществлялись попытки создания единого некрополя, призванного объединить максимальное количество представителей правящей династии. В начале XI в. таким некрополем позиционировалась церковь Богородицы (Десятинная), в 30–50-е гг. XI в. в качестве единого некрополя выступал Софийский собор Киева. В середине XII в. представления о едином месте захоронения находят свое проявление во владимирском Успенском соборе, что было обусловлено политическими и идеологическими проектами Андрея Юрьевича Боголюбского и в дальнейшем существованием отдельной линии владимирских князей.

Со второй половины XII в. происходит становление родовых некрополей, в которых были захоронены представители отдельных ответвлений Рюриковичей. В Киеве такими местами были Федоровский монастырь – место захоронения Мстиславичей (потомков киевского князя Мстислава Владимировича) и Михайловский монастырь, в котором были погребены потомки киевского князя Святополка Изяславича.

В XII в. формируются локальные родовые места захоронения в различных городах Руси: Чернигове, Переяславле, Смоленске, Рязани, Владимире-Волынском. Среди мест княжеских погребений выделяются «Борисоглебские некрополи» – погребения в храмах и монастырях, посвященных свв. Борису и Глебу.

Отдельно выделяется новгородский княжеский некрополь Софийского собора – место погребения новгородских князей, где не прослеживается четкой связи с княжескими кланами. Погребения князей и посадников в новгородском Софийском соборе отражают специфическую форму новгородского политического устройства – фактическое соправление князя и посадника.

Приложение

Места княжеских захоронений на территории Древней Руси (1007–1239)

Имя князя и дата смерти (погребения)	Храм	Город
Изяслав Владимирович, 1007 г. Всеслав Изяславич, 1007 г. Владимир Святославич, 1015 г. Ярополк Святославич, 1044 г. Олег Святославич, 1044 г. Ростислав Мстиславич, 1093 г.	Церковь Богородицы (Десятинная)	Киев
Ярослав Владимирович, 1054 г. Изяслав Ярославич, 1078 г. Всеволод Ярославич, 1093 г. Ростислав Всеволодович, 1093 г. Владимир Всеволодович, 1125 г. Вячеслав Владимирович, 1154/1155 г.	Софийский собор	Киев
Судислав Владимирович, 1063 г.	Церковь Св. Георгия Победоносца Георгиевский монастырь	Киев
Ярополк Изяславич, 1086 г.	Церковь Св. Петра Дмитриевский монастырь	Киев
Ярополк Владимирович, 1139 г. Владимир Андреевич, 1170 г.	Андреевский (Янчин) монастырь	Киев
Святополк Изяславич, 1113 г. Святополк Юрьевич, 1189 г. Глеб Юрьевич (туровский), 1196 г.	Собор Архангела Михаила Михайловский (Златоверхий) монастырь	Киев
Игорь Ольгович, 1147 г. (первоначальное захоронение)	Симеоновский монастырь	Киев
Мстислав Владимирович, 1132 г. Изяслав Мстиславич, 1154 г. Ростислав Мстиславич, 1167 г. Ярополк Изяславич, 1168 г. Владимир Мстиславич, 1171 г. Мстислав Давыдович, 1189 г. Изяслав Ярославич, 1195/1196 г.	Собор Св. Феодора Федоровский монастырь	Киев
Святослав Всеволодович, 1194 г.	Церковь Св. Кирилла Александрийского Кирилловский монастырь	Киев
Давыд Игоревич, 1112 г.	Церковь Богородицы Влахернской Кловский монастырь	Киев
Глеб Всеславич, 1119 г.	Киево-Печерский монастырь	Киев
Юрий Владимирович, 1157 г. Глеб Юрьевич, 1171 г.	Спасо-Преображенский собор Спасский монастырь	Берестово

Мстислав Владимирович, 1036 г. Святослав Ярославич, 1076 г. Глеб Святославич, 1078 г. Олег Святославич, 1115 г. Игорь Ольгович, 1150 г. (повторное захоронение) Ярослав Всеволодович, 1198 г.	Спасский собор	Чернигов
Изяслав Давыдович, 1161 г.	Борисоглебский собор	Чернигов
Всеволод Святославич, 1196 г.	Собор Успения Богородицы Елецкий монастырь	Чернигов
Святослав Владимирович, 1114 г. Андрей Владимирович, 1142 г. Ростислав Юрьевич, 1151 г. Олег Святославич (новгород-северский), 1180 г. Владимир Глебович, 1187 г.	Храм Архангела Михаила	Переяславль Южный
Ростислав Владимирович, 1067 г.	Церковь Богородицы	Тмутаракань
Борис Юрьевич, 1159 г.	Борисоглебская церковь	Кидекша
Изяслав Андреевич, 1165 г. Ярослав Юрьевич, 1166 г. Мстислав Андреевич, 1172 г. Андрей Юрьевич, 1174 г. Изяслав Глебович, 1183 г. Борис Всеволодович, 1188 г. Михаил Юрьевич, 1176 г. Всеволод Юрьевич, 1212 г. Константин Всеволодович, 1218 г. Владимир Всеволодович, 1228 г. Юрий Всеволодович, 1239 г. (повторное захоронение)	Собор Успения Богородицы	Владимир на Клязьме
Иван Юрьевич, 1147 г. Святослав Юрьевич, 1174 г.	Собор Рождества Богородицы	Суздаль
Изяслав Владимирович, 1096 г. (первоначальное захоронение) Юрий Владимирович, 1174 г.	Спасская церковь	Муром
Юрий Всеволодович, 1238 г. (первоначальное захоронение) Василько Константинович, 1238 г.	Собор Успения Богородицы	Ростов
Игорь Глебович, 1194 г.	Борисоглебский собор	Рязань
Святослав Ростиславич, 1170 г. Роман Ростиславич, 1180 г.	Собор Успения Богородицы	Смоленск
Давыд Ростиславич, 1197 г.	Борисоглебский монастырь на р. Смядынь	Смоленск
Мстислав Изяславич, 1170 г. Всеволод Мстиславич, 1195 г.	Собор Успения Богородицы	Владимир- Вольинский

Ярослав Владимирович, 1187 г.	Собор Успения Богородицы	Галич
Владимир Ярославич, 1052 г. Изяслав Владимирович, 1096 г. (повторное захоронение) Мстислав Ростиславич, 1178 г. Мстислав Ростиславич (Храбрый), 1180 г. Василий Мстиславич, 1218 г.	Софийский собор	Новгород
Изяслав и Ростислав Ярославичи, 1198 г. Федор Ярославич, 1233 г.	Георгиевский собор Георгиевский монастырь	Новгород

Литература

- Алексеев А. И. Крещение костей (к интерпретации статьи Повести временных лет под 1044) // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2003. № 1 (11). С. 102–106.
- Артамонов Ю. А. Смоленская епархия // Древняя Русь в средневековом мире. Энциклопедия. М., 2014. С. 767.
- Артамонов Ю. А., Толочко А. П. Киево-Печерский монастырь // Древняя Русь в средневековом мире. Энциклопедия. М., 2014. С. 372–377.
- Асташова Н. И., Петрухин В. Я. Смоленск // Древняя Русь в средневековом мире. Энциклопедия. М., 2014. С. 763–764.
- Беляев Л. А. Успенский собор // Древняя Русь в средневековом мире. Энциклопедия. М., 2014. С. 131. [Беляев, 2014а]
- Беляев Л. А. Борисоглебский собор // Древняя Русь в средневековом мире. Энциклопедия. М., 2014. С. 709. [Беляев, 2014б]
- Беляев Л. А. Михайловская (Михаила Архангела) церковь // Древняя Русь в средневековом мире. Энциклопедия. М., 2014. С. 599. [Беляев, 2014в]
- Бойцов М. А. Погребение государей // Словарь средневековой культуры. М., 2003. С. 369–372.
- Воронин Н. Н. Памятники Владимиро-Суздальского зодчества XI–XIII веков. М., Л., 1945. 92 с.
- Габрусь Т. В. Полоцкий Софийский собор и полоцкая школа зодчества // Древнейшие города Беларуси. Полоцк. Минск, 2012. С. 420–437.
- Гайденко П. И. Крушение мечты о Владимирской митрополии (о причинах церковно-политической неудачи Андрея Боголюбского) // История: факты и символы. 2020. № 1 (22). С. 35–50. DOI: 10.24888/2410-4205-2020-22-1-35-50
- Данилевский И. Н. Мог ли Киев быть Новым Иерусалимом? // Одиссей: Человек в истории. М., 1998. С. 134–150.
- Данилевский И. Н. Историческая текстология. М., 2018. 555, [1] с.
- Комарович В. Л. Культ рода и земли в княжеской среде XI–XIII вв. // ТОДРЛ. М.; Л., 1960. Т. 16. С. 84–104.
- Кучкин В. А. Княжеский помянник в составе Киево-Печерского патерика Иосифа Тризны // Древнейшие государства Восточной Европы. 1995. М., 1997. С. 166–233.
- Кучкин В. А. Владимирское княжество // Древняя Русь в средневековом мире. Энциклопедия. М., 2014. С. 141.
- Кучкин В. А., Седов В. В. Владимир на Клязьме // Древняя Русь в средневековом мире. Энциклопедия. М., 2014. С. 128–129.
- Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б. Выбор имени русских князей в X–XVI вв. Династическая история сквозь призму антропонимики. М., 2006. 740 с.
- Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б. Династический мир домонгольской Руси. СПб., 2020. 432 с.
- Магалинский И. В., Коц А. Л., Торшин Е. Н., Зыков П. Л. Предварительные результаты археолого-архитектурных исследований на территории Спасо-Преображенского храма Спасо-Ефросиньевского монастыря в городе Полоцке в 2018 г. // Актуальные проблемы архитектуры Белорусского Подвинья и сопредельных регионов. Новополоцк, 2018. С. 45–50.

- Назаренко А. В. Древняя Русь на международных путях. Междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических связей IX–XII вв. М., 2001. 780 с., [1] л. портр.
- Печников М. В. Новгородская епископия в конце XI – 1-й трети XII в.: Печерские постриженники на Севере Руси и начало эпохи политических преобразований // Вестник церковной истории. 2016. № 3/4 (43/44). С. 165–213.
- Ричка В. М. Київ – Другий Єрусалим (з історії політичної думки та ідеології середньовічної Русі). Київ, 2005. 243 с.
- Рычка В. Крест Чародея. Три Софии Всеслава Полоцкого: взгляд из Киева // Родина. 2007. № 6. С. 68–72.
- Свердлов М. Б. Ярослав Мудрый – «Единовластец» и «Самовластец» // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2020. № 4 (82). С. 5–16. DOI: 10.25986/IRI.2020.82.4.001
- Седов Вл. В. Погребения «святых князей» и архитектура княжеских усыпальниц Древней Руси // Восточнохристианские реликвии. М., 2003. С. 447–481.
- Успенский Ф. Б. Скандинавы. Варяги. Русь. Историко-филологические очерки. М., 2002. 451 с.
- Федонников Н. Места погребения королей франков из династии Меровингов // Vox medii aevi. 2017. Vol. 1 (1). С. 90–105.
- Феннел Дж. Кризис средневековой Руси, 1200–1304. М., 1989. 291, [1] с., [20] л. ил.
- Янин В. Л. Некрополь Новгородского Софийского собора: Церковная традиция и историческая критика. М., 1988. 239, [1] с.
- Янин В. Л. Новгородские посадники. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2003. 511 с.

References

- Alekseev, A. I. Kreshchenie kostei (k interpretatsii stat'i Povesti vremennykh let pod 1044) [Baptism of Bones (To the Interpretation of the Article of The Tale of Bygone Years of 1044)]. In *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki*. 2003. No. 1 (11). Pp. 102–106.
- Artamonov, Yu. A. Smolenskaya eparkhiya [Smolensk Diocese]. In *Drevnyaya Rus' v srednevekovom mire. Entsiklopediya*. Moscow, 2014. P. 767.
- Artamonov, Yu. A., Tolochko, A. P. Kievo-Pecherskii monastyr' [Kiev-Pechersky Monastery]. In *Drevnyaya Rus' v srednevekovom mire. Entsiklopediya*. Moscow, 2014. Pp. 372–377.
- Astashova, N. I., Petrukhin, V. Ya. Smolensk [Smolensk]. In *Drevnyaya Rus' v srednevekovom mire. Entsiklopediya*. Moscow, 2014. Pp. 763–764.
- Belyaev, L. A. Uspenskiy sobor [Assumption Cathedral]. In *Drevnyaya Rus' v srednevekovom mire. Entsiklopediya*. Moscow, 2014. P. 131. [Belyaev, 2014a]
- Belyaev, L. A. Borisoglebskii sobor [Boris and Gleb Cathedral]. In *Drevnyaya Rus' v srednevekovom mire. Entsiklopediya*. Moscow, 2014. P. 709. [Belyaev, 2014b]
- Belyaev, L. A. Mikhailovskaya (Mikhaila Arkhangel) tserkov' [Archangel Michael Church]. In *Drevnyaya Rus' v srednevekovom mire. Entsiklopediya*. Moscow, 2014. P. 599. [Belyaev, 2014v]
- Boitsov, M. A. Pogrebenie gosudarei [Burial of the Sovereigns]. In *Slovar' srednevekovoi kul'tury*. Moscow, 2003. Pp. 369–372.
- Danilevskii, I. N. Mog li Kiev byt' Novym Ierusalimom? [Could Kiev be the New Jerusalem?]. In *Odissei: Chelovek v istorii*. Moscow, 1998. Pp. 134–150.
- Danilevskii, I. N. Istoricheskaya tekstologiya [Historical Textual Criticism]. Moscow, 2018. 555, [1] p.
- Fedonnikov, N. Mesta pogrebeniya korolei frankov iz dinastii Merovingov [Burial Places of Merovingian Kings]. In *Vox medii aevi*. 2017. Vol. 1 (1). Pp. 90–105.
- Fennel, Dzh. Krizis srednevekovoi Rusi, 1200–1304 [The Crisis of Medieval Russia, 1200–1304]. Moscow, 1989. 291, [1] p., [20] l. of il.
- Gabrus', T. V. Polotskii Sofiiskii sobor i polotskaya shkola zodchestva [Polotsk Sophia Cathedral and Polotsk School of Architecture]. In *Drevneishie goroda Belarusi. Polotsk*. Minsk, 2012. Pp. 420–437.
- Gaidenko, P. I. Krushenie mecht'y o Vladimirskei mitropolii (o prichinakh tserkovno-politicheskoi neudachi Andrey'a Bogolyub'skogo) [The Destruction of the Dream about Vladimir Metropolity (On the Reasons of the Church-Politic Failure of Andrei Bogolyubsky)]. In *Istoriya: fakty i simvoly*. 2020. No. 1 (22). Pp. 35–50. DOI: 10.24888/2410-4205-2020-22-1-35-50

- Komarovich, V. L. Kul't roda i zemli v knyazheskoi srede XI–XIII vv. [The Cult of the Clan and the Land in the Princely Environment of the 11th – 13th Centuries]. In *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury Instituta russkoi literatury*. Moscow; Leningrad, 1960. Vol. 16. Pp. 84–104.
- Kuchkin, V. A. Knyazheskii pomyannik v sostave Kievo-Pecherskogo paterika Iosifa Trizny [The Princely Memorial in the Kiev-Pechersky Patericon of Joseph Tryzna]. In *Drevneishie gosudarstva Vostochnoi Evropy*. 1995. Moscow, 1997. Pp. 166–233.
- Kuchkin, V. A. Vladimirovo knyazhestvo [Vladimir Principality]. In *Drevnyaya Rus' v srednevekovom mire. Entsiklopediya*. Moscow, 2014. P. 141.
- Kuchkin, V. A., Sedov, V. V. Vladimir na Klyaz'me [Vladimir on the Klyazma River]. In *Drevnyaya Rus' v srednevekovom mire. Entsiklopediya*. Moscow, 2014. Pp. 128–129.
- Litvina, A. F., Uspenskii, F. B. Vybory imeni russkikh knyazey v X–XVI vv. Dinasticheskaya istoriya skvoz' prizmu antroponomimiki [The Choice of the Name of Russian Princes in the 10th – 16th Centuries. Dynastic History through the Prism of Anthroponymy]. Moscow, 2006. 740 p.
- Litvina, A. F., Uspenskii, F. B. Dinasticheskii mir domongol'skoi Rusi [The Dynastic World of pre-Mongol Rus]. Saint Petersburg, 2020. 432 p.
- Magalinskii, I. V., Kots, A. L., Torshin, E. N., Zykov, P. L. Predvaritel'nye rezul'taty arkhologo-arkhitekturnykh issledovaniy na territorii Spaso-Preobrazhenskogo khrama Spaso-Efrosin'evskogo monastyrya v gorode Polotske v 2018 g. [Preliminary Results of Archaeological and Architectural Research on the Territory of the Spaso-Preobrazhensky Church of the Spaso-Efrosinievsky Monastery in the City of Polotsk in 2018]. In *Aktual'nye problemy arkhitektury Belorusskogo Podvin'ya i sopredel'nykh regionov*. Novopolotsk, 2018. Pp. 45–50.
- Nazarenko, A. V. Drevnyaya Rus' na mezhdunarodnykh putyakh. Mezhdistsiplinarnye ocherki kul'turnykh, torgovykh, politicheskikh svyazey IX–XII vv. [Old Rus on International Routes: Interdisciplinary Essays of Cultural, Trade, Political Ties of the 9th – 12th Centuries]. Moscow, 2001. 780 p., [1] l. of portr.
- Pechnikov, M. V. Novgorodskaya episkopiya v kontse XI – 1-i treti XII v.: Pecherskie postrizheniki na Severe Rusi i nachalo epokhi politicheskikh preobrazovaniy [Novgorod Bishopric at the End of the 11th – 1st Third of the 12th Century: Pechersk Tonsured in the North of Russia and the Beginning of the Era of Political Transformations]. In *Vestnik tserkovnoi istorii*. 2016. No. 3/4 (43/44). Pp. 165–213.
- Richka, V. M. Kiiv – Drugii Erusalim (z istorii politichnoi dumki ta ideologii seredn'ovichnoi Rusi) [Kiev as the Second Jerusalem (From the History of Political Thought and Ideology of Medieval Russia)]. Kiev, 2005. 243 p.
- Rychka, V. Krest Charodeya. Tri Sofii Vseslava Polotskogo: vzglyad iz Kieva [Cross of the Sorcerer. Three Sophias of Vseslav Polotsky: A View from Kiev]. In *Rodina*. 2007. No. 6. Pp. 68–72.
- Sedov, V. V. Pogrebeniya "svyatykh knyazey" i arkhitektura knyazheskikh usypal'nits Drevnei Rusi [The Burials of the "Holy Princes" and the Architecture of Princely Tombs of Old Rus]. In *Vostochnokhristianskie relikvii*. Moscow, 2003. Pp. 447–481.
- Sverdlov, M. B. Yaroslav Mudryi – "Edinovlastets'" i "Samovlastets'" [Yaroslav the Wise as "Edinovlastets'" and "Samovlastets'"]. In *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki*. 2020. No. 4 (82). Pp. 5–16. DOI: 10.25986/IRI.2020.82.4.001
- Uspenskii, F. B. Skandiny. Varyagi. Rus'. Istoriko-filologicheskie ocherki [Scandinavians. Vikings. Rus. Historical and Philological Essays]. Moscow, 2002. 451 p.
- Voronin, N. N. Pamyatniki Vladimiro-Suzdalskogo zodchestva XI–XIII vekov [Monuments of Vladimir-Suzdal Architecture of the 11th – 13th Centuries]. Moscow; Leningrad, 1945. 92 p.
- Yanin, V. L. Nekropol' Novgorodskogo Sofiiskogo sobora: Tserkovnaya traditsiya i istoricheskaya kritika [Necropolis of Novgorod St. Sophia Cathedral: Church Tradition and Historical Criticism]. Moscow, 1988. 239, [1] p.
- Yanin, V. L. Novgorodskie posadniki [Novgorod Posadniks]. 2nd edition, revised and expanded. Moscow, 2003. 511 p.

Yury N. Kezha

Polotsk State University, Polotsk, Republic of Belarus

BURIAL PLACES OF THE RULERS OF THE PRE-MONGOL RUS

The article examines the places of princely burials of the Rurik dynasty of the 11th – 13th centuries, recorded in the Old Russian chronicles. The information obtained as a result of the research allows to define the preliminary outlines of symbolic and dynastic practices associated with the burial places of Old Russian princes. In pre-Mongol Russia, the burial places of the Rurikids, established in Christian churches and monasteries, associated with the established princely line were often determined by dynastic strategies within the princely family.

Keywords: princely burials, Princes Rurikids, princely dynasties, Old Russian temples, Old Rus

